

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.4.31>

UDC 343

LBC 67.408.22

DEPRIVATION OF LIBERTY AS THE MAIN TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE RUSSIAN LEGISLATION IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Yuliya A. Zelenskaya

Moscow Institute of Humanities and Economics (North Caucasus Branch),
Mineralnye Vody, Russian Federation

Introduction. Imprisonment as a form of punishment in Russia has a rich history. For several centuries it was regarded as a popular and universal means of fighting crime. In practice not all types of criminal penalties, but only a small part of them which, unfortunately, do not always achieve their goals, which in accordance with art. 43 of the criminal code are to restore social justice, correction of the convict and prevention of new crimes. In this regard, the **purpose** of the research is consideration of processes of formation and evolution of the institution of execution of imprisonment penalty.

Methods. We used such methods of scientific knowledge as analysis, synthesis, formal-legal and historical.

The author comprehensively addresses the causes and characteristics of the practical application of the basic form of criminal punishment in pre-revolutionary Russia – the deprivation of liberty. The article convincingly and consistently reveals the legal regulation of execution of punishment in form of imprisonment from the period of Tsarist Russia and ending with the beginning of the 20th century.

Conclusions. The article considers evolution of development of such type of punishment as imprisonment in the modern age in the Russian criminal law. A wide range of literary sources and legal acts are analyzed and reviewed.

Key words: criminal punishment, deprivation of liberty, detention, penitentiary legislation, prison reforms.

УДК 343

ББК 67.408.22

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ОСНОВНОЙ ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Юлия Александровна Зеленская

Северо-Кавказский филиал Московского гуманитарно-экономического института,
г. Минеральные Воды, Российская Федерация

Введение: лишение свободы как вид наказания имеет в России богатейшую историю. На протяжении нескольких столетий оно рассматривалось в качестве предпочтительного и универсального средства борьбы с преступностью. На практике применяются далеко не все виды уголовных наказаний, а только малая их часть, которая, к сожалению, не всегда достигает своих целей, к которым в соответствии со ст. 43 УК РФ относятся восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. В связи с этим **целью** исследования является рассмотрение процессов становления и эволюции института исполнения наказания в виде лишения свободы. **Методы:** использованы такие методы научного познания, как анализ, синтез, формально-юридический и исторический. **Результаты:** автор комплексно и всесторонне рассматривает особенности и причины применения на практике основного вида уголовного наказания в дореволюционной России – лишение свободы. В статье аргументированно и

последовательно раскрывается правовое регулирование исполнения наказаний в виде лишения свободы начиная с периода царской России и заканчивая началом XX века. **Выводы:** в статье рассматривается эволюция развития такого вида наказания, как лишение свободы. Представлена эпоха Нового времени в российском уголовном законодательстве. Проанализирован и изучен широкий круг литературных источников и нормативных правовых актов.

Ключевые слова: уголовное наказание, лишение свободы, места заключения, пенитенциарное законодательство, тюремные реформы.

Введение

Тюремный организм дореволюционной России представлял собой изолированное образование, к работе которого не допускались ни средства массовой информации, ни представители общественности. Объективные условия того времени определили природу всех общественных отношений, в пределах которых исполнялось (отбывалось) уголовное наказание. Пенитенциарная система России стала претерпевать изменения в связи с демократизацией общественных отношений, признанием основной ценностью прав и свобод человека и гражданина, либерализацией уголовно-исполнительной политики и гуманизацией процедуры назначения и исполнения наказаний.

История возникновения и развития пенитенциарного законодательства в период царской России

Формирование положений пенитенциарного законодательства началось еще при становлении государства и права Древней Руси. Наиболее известным памятником древнерусского права, содержащим нормы об уголовных наказаниях и их исполнении, является Русская Правда, древнейшей редакцией которой была Краткая Правда, состоящая из Правды Ярослава, Правды Ярославичей, Покона вирного и Урока мостников. Объединенные в Русской Правде нормативные предписания основывались на существующих обычаях и сложившейся практике наказания за опасные для князя и общества деяния. Положения об уголовных наказаниях и их исполнении получили дальнейшее развитие в период образования и укрепления Русского централизованного государства. Важным источником рассматриваемых норм стали общероссийские Судебники 1497 и 1550 гг., где были объединены предписания Русской Правды, обычного права и

судебно-прецедентной практики. По сравнению с Русской Правдой система наказаний и процесс их исполнения по Судебникам 1497 и 1550 гг. приобрели более суровый характер, направленный на максимальное устрашение преступников и населения. В связи с этим основное наказание в виде штрафа вытеснялось смертной казнью, телесными наказаниями и лишением свободы. Довольно распространенным стало наказание в виде помещения в тюрьму. Оно предусматривалось за взяточничество, ложное обвинение судей в умышленном неправосудии (ст. 4, 6 Судебника 1550 г.) и другие виды преступных деяний.

Новым этапом в формировании предписаний об уголовных наказаниях и их исполнении было Соборное уложение 1649 г., состоявшее из 25 глав и 967 статей.

Соборное уложение пошло по пути дальнейшего наращивания устрашающего начала наказания и процесса его исполнения, ярко выраженной мести преступнику за совершенное деяние. В основном стали применяться наказания в виде смертной казни, телесные (в том числе членовредительские) меры, тюремное заключение и ссылка. В Соборном уложении наметилась тенденция к расширению применения тюремного заключения, которое назначалось на определенный (от трех дней до четырех лет) либо неопределенный (на сколько государь укажет) срок.

Важным источником предписаний о системе наказаний и их исполнении стал Артикул воинский 1715 г. – произведенная Петром I при его непосредственном участии первая систематизация уголовно-правовых норм России. Артикул предусматривал усиление суровости наказаний и их исполнения, развивая идеи Уголовного уложения о мести преступнику и устрашении населения. Расширилось применение смертной казни, телесных наказаний, тюремного заключения, появились наказания в виде каторжных работ, ссылка на

галеры, новые разновидности позорящих наказаний. Более ста видов преступных деяний влекли смертную казнь, которая могла быть простой (повешение, отсечение головы, расстрел) либо квалифицированной (сожжение, колесование, четвертование и др.).

Правовое регулирование исполнения наказаний в виде лишения свободы в России XIX – начала XX века

19 июля 1819 г. с разрешения и при покровительстве Александра I в Петербурге было образовано Попечительское о тюрьмах общество, уставом которого предусматривалось содействие нравственному исправлению преступников и улучшение состояния заключенных. К средствам исправления были отнесены: 1) постоянный надзор за заключенными; 2) размещение их по роду преступлений; 3) наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности; 4) занятие их приличными упражнениями; 5) заключение провинившихся или буйствующих в уединенное место. Появление в качестве одной из целей наказания нравственного исправления с обозначением упомянутых средств его достижения положило начало новой эпохе в деле организации исполнения уголовных наказаний. Оно привело впоследствии к созданию исправительно-трудового законодательства, использованию режима в пенитенциарных учреждениях, воспитательного воздействия труда как основных средств исправления осужденных.

26 мая 1831 г. Комитет министров России принял к сведению сообщение министра внутренних дел о введении в действие одобренной Попечительским о тюрьмах обществом тюремной инструкции, регламентировавшей исполнение лишения свободы. Инструкция в духе приведенных выше предписаний устава общества регулировала условия приема и размещения, режима, труда, быта заключенных. По объему и содержанию вошедших в нее предписаний она была, по существу, важным шагом к созданию общетюремного кодекса России.

Первым систематизированным законодательным актом об исполнении лишения свободы стал Свод учреждений и уставов о со-

державшихся под стражей и ссыльных 1832 г. (с изменениями и дополнениями от 1842 г.), который развивал и детализировал положения тюремной инструкции [1, с. 68]. При Николае I была проведена систематизация уголовного права, завершившаяся принятием 15 августа 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Оно устанавливало два главных разряда наказаний: уголовные и исправительные. В целом система наказаний и их исполнения, по сравнению с Соборным уложением 1649 г. и Артикулом воинским 1715 г., стала менее жестокой.

20 ноября 1864 г. в ходе прогрессивной судебной реформы под влиянием буржуазных веяний принимается Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Одновременно с судебной реформой началась и тюремная реформа. Пенитенциарная система царской России представляла собой сложный комплекс государственно-правовых учреждений с определенным правовым статусом и организационно-управленческими структурами, установленными законодательными и ведомственными нормативными актами. В процессе реформы пенитенциарной системы Государственный совет принял решение сосредоточить управление местами заключения в Министерстве внутренних дел и образовал центральное тюремное ведомство – Главное тюремное управление (ГТУ), с 27 февраля 1879 г. входящее сначала в состав МВД, а с 1895 г. – в Министерство юстиции. Главное тюремное управление как орган центрального управления определяло основные направления и содержание реформы пенитенциарной системы, в свою очередь приспособляясь к новым условиям жизнедеятельности государства и общества [3, с. 167].

В 1877 г. утверждается комиссия для составления «общего систематического проекта тюремного преобразования» под председательством тайного советника К. Грота. В ее состав вошли князь Д. Оболенский, тайные советники Н. Стояновский, К. Победоносцев и др. Делопроизводством комиссии заведовал И. Фойницкий. Комиссия провела громадную работу по изучению зарубежной практики исполнения наказаний с целью ее использования при реформировании пенитенциарной системы России [11, с. 98].

Совершенно новым структурным звеном, не имеющим аналогов в зарубежной пенитенциарной практике, было образование в его составе тюремной инспекции, на которую возлагались обязанности разработки проектов законодательных актов, проведения ревизий местных тюремных учреждений, руководства их деятельностью. Объем функций и порядок работы тюремной инспекции были регламентированы временными правилами для первоначального руководства тюремным инспектором во время командировок с целью осмотра и ревизий учреждений, входящих в состав карательной системы.

Одновременно с созданием института тюремных инспекторов, в целях обеспечения реализации карательной политики государства, усиления контрольных функций совершенствования управления местами заключения учреждается новая коллегиальная организация – Совет по тюремным делам. В состав Совета царским указом вводились лица высшего эшелона власти, представляющие различные ведомства. По замыслу учредителей Совета по тюремным делам, на его обсуждение, по усмотрению министра юстиции, могли выноситься проекты смет доходов и расходов, вопросы тюремного устройства, пересылки арестантов, исправления заключенных, управления и отчетности и другие вопросы, имеющие большое значение для системы мест заключения.

С 1893 г. Главным тюремным управлением начинает издаваться ежемесячный журнал «Тюремный Вестник», в котором публиковались официальные документы, имеющие руководящее значение для работников пенитенциарной системы, исследовались материалы практики, печатались различные информационные и методические материалы, а также публиковались документы международных тюремных конгрессов ООН.

В пенитенциарной системе царской России преимущество составляли тюрьмы, в стенах которых содержались самые разнообразные по правовому положению заключенные под стражу: 1) состоящие под следствием и судом обвиняемые в преступлениях и проступках для пресечения способов их уклонения от следствия и суда; 2) осужденные на временное заключение в тюрьме; 3) лица,

определенные на кратковременный арест по приговорам общих судов, не подвергавшиеся телесным наказаниям до издания Манифеста от 11 августа 1904 г., отменившего телесные наказания; 4) неисправные должники в тех местностях, где отсутствуют специальные заведения для содержания указанной категории заключенных.

К 1880 г. в тюрьмах России на 76 090 мест приходилось 94 769 заключенных – на 24 % больше лимита мест. В отдельных пенитенциарных учреждениях переполнение достигало пятикратного уровня. В европейской части России и Сибири функционировало до 1917 г. 13 каторжных тюрем, в которых в первой половине этого года содержалось в среднем 5 009 ссыльнокаторжных, в то время как общая численность осужденных к каторжным работам составляла 36 337 человек. Из каторжных тюрем печальной славой пользовались Шлиссельбургская, Александровская, Владимирская, Орловская [10, с. 123].

В начале 1875 г. в Санкт-Петербурге открылся Дом предварительного заключения – первое в России специализированное учреждение для содержания обвиняемых в совершении преступлений. Он находился в ведении МВД и Минюста России. Совершеннолетним заключенным запрещалось принуждать к каким-либо работам, но предлагалось оказывать содействие в трудоустройстве. В то же время лица, не достигшие 21 года, должны были работать или учиться в школе. Работа с использованием инструмента производилась с разрешения прокурора. Из заработной платы заключенного производились вычеты стоимости материалов: 3/4 суммы отчислялись в его пользу, а 1/4 суммы – в пользу Дома для приобретения инструментов и других пособий к работе.

Выводы

Таким образом, к моменту Октябрьской революции 1917 г. пенитенциарная политика и право России получили известное развитие, впитали целый ряд прогрессивных демократических идей. Исполнение наказания становилось все более гуманным. Развивались эти идеи первоначально в рамках уголовного закона, науки уголовного права, уголовно-процес-

суальных предписаний и нормативных актов по организации исполнения лишения свободы, к советскому периоду истории России была создана пенитенциарная теория, а прогрессом законодательства стала правовая основа самостоятельной отрасли – российского пенитенциарного права.

Итак, лишение свободы есть основной вид уголовного наказания, который исторически сложился в отечественной уголовно-исполнительной системе. И в дальнейшем, уже после семнадцатого года прошлого века, этот способ стал основным механизмом пополнения бесплатной рабочей силы, направленной на индустриализацию страны. Но это – тема иного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы. В 5 т. Т. 1 / М. Н. Гернет. – М. : Гос. изд-во юридической литературы, 1951. – 357 с.
2. Грачев, Н. И. Судебная реформа 1864 года в контексте Великих реформ: опыт историософской ревизии / Н. И. Грачев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 25–33.
3. Детков, М. Г. Наказание в царской России. Система его исполнения / М. Г. Детков. – М. : Интерправо, 1994. – 120 с.
4. Исаев, И. А. История государства и права России / И. А. Исаев. – М. : Юрист, 1993. – 272 с.
5. Маланкин, А. В государственных застенках. Итоги Великих реформ. Преступление и наказание / А. Маланкин // Пенитенциарный журнал Минюста РФ. – 2005. – № 9. – С. 54–60.
6. Органы и войска МВД России / под ред. А. Г. Горлова. – М. : Объединенная редакция МВД России, 1996. – 462 с.
7. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М. : Юридическая литература, 1985. – 520 с.
8. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М. : Юридическая литература, 1986. – 512 с.
9. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М. : Юридическая литература, 1986. – 512 с.
10. Российское законодательство X–XX вв. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М. : Юридическая литература, 1987. – 527 с.

11. Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. Судебная реформа. – М. : Юридическая литература, 1991. – 496 с.

12. Уголовно-исполнительное право России / под ред. И.В. Шмарова. – М. : БЕК, 1998. – 624 с.

REFERENCES

1. Gernet M.N. *Istoriya tsarskoy tyurmy. V 5 t. T. 1* [The history of the royal prison. In 5 vols. Vol. 1]. Moscow, Gos. izd-vo yuridicheskoy literatury, 1951. 357 p.
2. Grachev N.I. *Sudebnaya reforma 1864 goda v kontekste Velikikh reform: opyt istoriosofskoy revizii* [The judicial reform of 1864 in the context of the Great Reforms: Experience of historiographical audit]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2015, no. 1 (26), pp. 25-33.
3. Detkov M.G. *Nakazanie v tsarskoy Rossii. Sistema ego ispolneniya* [Punishment in Tsarist Russia. Execution system]. Moscow, Interpravo Publ., 1994. 120 p.
4. Isaev I.A. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii* [History of state and law in Russia]. Moscow, Yurist Publ., 1993. 272 p.
5. Malankin A. *V gosudarstvennykh zastenkakh. Itogi Velikikh reform. Prestuplenie i nakazanie* [In state prisons. The results of the Great Reforms. Crime and Punishment]. *Penitentsiarnyy zhurnal Minyusta RF*, 2005, no. 9, pp. 54-60.
6. Gorlov A.G., ed. *Organy i voyska MVD Rossii* [Agencies and the Russian Interior Ministry troops]. Moscow, Obyedinennaya redaktsiya MVD Rossii Publ., 1996. 462 p.
7. *Rossiyskoe zakonodatelstvo X-XX vv. V 9 t. T. 2. Zakonodatelstvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* [Russian legislation of the 10-20th centuries. In 9 vols. Vol. 2. Legislation of period of formation and consolidation of the Russian centralized state]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1985. 520 p.
8. *Rossiyskoe zakonodatelstvo X-XX vv. V 9 t. T. 3. Akty Zemskikh soborov* [Russian legislation the 10-20th centuries. In 9 vols. Vol. 3. Acts of Zemsky Sobor]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1986. 512 p.
9. *Rossiyskoe zakonodatelstvo X-XX vv. V 9 t. T. 4. Zakonodatelstvo perioda stanovleniya absol'yutizma* [Russian legislation the 10-20th centuries. In 9 vols. Vol. 4. Legislation of period of absolutism formation]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1986. 512 p.
10. *Rossiyskoe zakonodatelstvo X-XX vv. V 9 t. T. 5. Zakonodatelstvo perioda rastsvetva absol'yutizma* [Russian legislation the 10-20th centuries. In 9 vols.

Vol. 5. Legislation of absolutism heyday]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1987. 527 p.

11. *Rossiyskoe zakonodatelstvo X-XX vv. V 9 t. T. 8. Sudebnaya reforma* [Russian legislation the 10-20th centuries. In 9 vols. Vol. 8. Judicial Reform].

Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991. 496 p.

12. Shmarov I.V., ed. *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo Rossii* [Criminal Executive Law of Russia]. Moscow, BEK Publ., 1998. 624 p.

Information About the Author

Yuliya A. Zelenskaya, Deputy Dean of Law Faculty, Moscow Institute of Humanities and Economics (North Caucasus Branch), Pushkina St., 10, 357200 Mineralnye Vody, Russian Federation, zelenskaya.y@bk.ru.

Информация об авторе

Юлия Александровна Зеленская, заместитель декана юридического факультета, Северо-Кавказский филиал Московского гуманитарно-экономического института, ул. Пушкина, 10, 357200 г. Минеральные Воды, Российская Федерация, zelenskaya.y@bk.ru.